

Часть 7.5. Глава 7: Год другой, но всё по-старому (часть 7)

«Как я хочу запечатлеть этот живописный вид в памяти. Я должен поселиться в этом месте как отшельник, любуясь яркими цветами на Вершинах Улао на юго-востоке Горы Лу, которые меня очаровывают.» - Ли Бай (Глядя на Вершины Улао на горе Лу).

Святынище Меча Горы Лу имело вторую по продолжительности историю среди Семи Белых Принцев-Чемпионов. Холодный Храм Горы Сугу имеет самую длинную историю, охватывающую более тысячи лет, что делает его единственной большой сектой, которая выдержала испытание временем. Если бы в разговор были включены Шаолинь и Святынище Меча Горы Лу, то эти двое были бы на втором месте после Холодного Храма в Цзюцзяне.

В течение последних тысячелетий, Святынище Меча Горы Лу использовалось как мера того, какими должны быть лучшие идеалы мечника и меча. Никогда в истории не было периода, когда их мечники не входили в число величайших мечников всей земли. Если кто-то хотел говорить о теории сражения на мечах, он должен был упомянуть Святынище Меча Горы Лу, потому что его учения передавались из поколения в поколение.

Все исследования в Святынище Меча Горы Лу были сохранены в их тайной Теплице Бессмертного Меча, поэтому Теплица Бессмертного Меча рекламировалась как одно из трёх священных мест владения мечом в Цзюцзяне. Теплица Безмятежного Бессмертного Меча была расположена под водопадом и Святынищем Меча Горы Лу в соответствии с пожеланиями основателя Святынища Меча Горы Лу. С учётом того, что там обучались одни из величайших мечников, в дополнение к учебным материалам и репутацией мастера мечников, которые стали знаменитыми, было нетрудно понять, почему мечники мечтали иметь возможность учиться там. Конечно, были такие, как Шаолинь, Удан и Усадьба Меча Ло, все они были провозглашены великими школами для изучения сражения на мечах, но Святынище Меча Горы Лу считалось другим.

Теплица Бессмертного Меча открывала свои двери только раз в двадцать три года и принимала только одного ученика, которому предстояло пройти строгие испытания. После того, как ученик был принят, ему приходилось учиться там в течение следующих двадцати трёх лет, прежде чем ему разрешат уйти. Излишне говорить, что их ученики были также на первом месте среди других. Таким образом, у них всегда был один эксперт, который стоял выше многих других. Правящий Патриарх, Ножны Меча Ясного Неба, Лин Ханьчжун, является одним из учеников, которому когда-то была предоставлена возможность учиться в Теплице Бессмертного Меча.

Несмотря на то, что это была династия Клана Ли, Дворец Байняо (буквально Дворец Белой Птицы) не был частью активов Клана Ли. Причина, по которой в Ханчжоу был дворец, заключалась в том, что он был бывшей столицей предыдущей династии, а затем был отремонтирован, чтобы имелось роскошное жильё для выдающихся деятелей, превратив его во временный дворец, автоматически подразумевая, что любой гость, проживающий там, был великим гостем императорского двора.

Они были строгими, но когда дело касалось выбора кого-то для обучения в Теплице Бессмертного Меча, Святынище Меча Горы Лу было также строгим во всех других аспектах, требовали уважения к старшинству и соблюдали свои правила. Это, конечно, означало, что у каждого патриарха было много административной работы, учитывая количество учеников - минус Патриарх Лин Ханьчжун.

Лин Ханьчжун расставил приоритеты по сравнению со всеми остальными и доверял только

членам семьи, тогда как предыдущие патриархи были более снисходительны. В то время как их секта была известна воплощением спокойствия, он пошел на крайность, выступая за агрессию.

Более ста элитных мечников из Святилища Меча Горы Лу собрались во дворце Байняо. Если кто-то, кто не был их частью, видел, как напряженность удерживала их на месте, они бы подумали, что они готовятся подавить возрождение Культа Божественной Луны. Тем не менее, ответственный старший не обращал внимания на напряжение, и ритмично стучал по столу пальцами с закрытыми глазами. Хотя ему было семьдесят лет, люди боялись его; они даже думали, что он собирается создать ещё одну бурю в боевом мире Центральной Равнины. Если уж на то пошло, тот факт, что он лично совершил поездку в Ханчжоу, поставил бы кулачный мир на ноги.

«То, кто сослал императорский двор, является загадкой. Я не узнал ничего, несмотря на долгие дискуссии, что могло бы дать подсказку о том, что императорский двор не одобряет публично нашу поездку в Ханчжоу, но мы знали, на что шли, поэтому им не нужно тратить на это свои силы. Они сосредоточены на остатках Секты Демонов. Они знают, чего мы хотим. У них нет времени, чтобы даже разместить свои силы здесь, чтобы управлять Ханчжоу. Следовательно, скорость важна если мы хотим править всеми сектами здесь, в Ханчжоу.» Не давая своим подчинённым времени подумать, Лин Ханьчжун добавил: «Я призвал вас не стоять здесь как немцы, а убивать.»

Агрессивная тактика Лин Ханьчжуна была бы названа тиранической, если бы он не был знаменосцем Семи Белых Принцев Чемпионов, потому что именно так неортодоксальные секты победили и расширились.

«Когда мы примем меры, Патриарх?»

«Что это за вопрос? С каких это пор мы выбираем, в какой день кого-нибудь убить? Сегодня.», - ответил Лин Ханьчжун, прекратив постукивание. «Никто не будет ожидать, что мы нанесём удар, пока наши переговоры с императорским двором не будут завершены. Если мы подождём до завтрашнего дня, чтобы нанести удар, шансы на успех уменьшатся. После того, как вы завершите свою миссию, проведите поиск здесь, в Ханчжоу, в течение трёх дней. Вы можете поступать как угодно с богатством проигравших и женщинами.»

С тех пор, как Лин Ханьчжун пришёл к власти, он позволял своим подчинённым заниматься любым завоеванием. В результате появились мечники, которые потратили столько времени на свою борьбу на мечах, что были лишены всего остального, чтобы высвободить сдерживаемые желания и эмоции. В довершение всего, они имели статус одного из Семи Белых Принцев Чемпионов как неприступный щит. В течение какого-то времени они заходили всё дальше и дальше, возлагая вину за их проступок на Секту Демонов

Если бы Святилище Меча в течение тысячелетий не жило праведной жизнью, не было бы ничего, что могло бы покрыть их отвратительные поступки. Если бы не Святилище Меча Горы Лу и Теплица Бессмертного Меча, Лин Ханьчжун не был бы провозглашён лидером Семи Белых Принцев Чемпионов. Без этих щитов люди, вероятно, вторглись бы к ним вместо Беззаконного Утёса. Симэнь Бусин воплощал справедливость больше, чем Лин Ханьчжун когда-либо.

«Даже если мы хотим, в семи сектах, на которые мы нападём, не так много женщин.»

«Заберите женщин из гражданских домов. Там много богатства и красоток. Вы всё ещё не удовлетворены? Разве Циншу не нашёл красавицу на днях?»

Мечники были зелёные от зависти, когда слушали стоны, когда их второй молодой мастер насиловал дочь Цзи Шаочжана.

«Не нужно завидовать... Делайте всё хорошо, и на вашей улице будет праздник.»

«Патриарх, наши элиты собрались. Мы прибудем к подножию горы Чэнхуан около одного-трёх часов дня сегодня. Затем мы разделимся на команды, чтобы свергнуть семь самых влиятельных фракций Ханчжоу. Мы уверены, что завершим сражение в течение десяти часов.»

Лин Ханьчжун постучал по столу в волнении. Когда Ханчжоу оказался в его руках, он планировал назначить Лин Циншу правителем Ханчжоу, создав вторую базу для своего клана.

«Патриарх, у меня новости о молодом мастере.»

«Говори.»

Подчинённый запнулся в отчете о Лин Циншу.

«Как нагло со стороны Мастера Мина! Где сейчас Циншу?»

«Я считаю, что он был доставлен в офис магистрата.»

Пост Патриарха Святилища Меча Горы Лу передавался внукам или даже посторонним, но никогда их потомкам. Конечно, люди безуспешно пытались нарушить правила раньше. Лин Ханьчжун был примером человека, который принимал произвольные решения, но даже его сыновьям не разрешалось следовать за ним, потому что он занял место силой, и именно так он заработал право войти в Теплицу Бессмертного Меча.

С тех пор, как Лин Ханьчжун превзошёл сына своего дяди - его дядя также был его шифу, а сын - старшим Лин Ханьчжуна - и захватил власть, судьба его сына была predetermined. Лин Ханьчжун никогда не мог забыть день, когда он был коронован, так как ему нравилась ненависть на лице его старшего, Дракон Зала Проходящего Ветра.

Дракон Зала Проходящего Ветра, лучший мечник в своей эпохе в Святилище Меча Горы Лу, изолировал себя от других и стал не болтливым, женившись на мече до конца своей жизни после этого дня.

Когда родился Лин Яоши, старший сын Дракона Зала Проходящего Ветра, последний обрадовался. Но Лин Ханьчжун воспринял это как улыбку мстителя, улыбку, которая угрожала отстранить его от власти.

Лин Хунчжан баловал двух своих сыновей любым возможным способом, в отличие от своей дочери, больше всего он любил младшего сына, пока тот не прогнал до глубины души. Человек, который считал нравственность бременем, не ожидал, что его сын будет соблюдать что-либо из этого. Пока его младший сын был превосходным мечником, Лин Ханьчжун его не трогал.

Единственная причина, по которой Лин Ханьчжун держал свою дочь, заключалась в том, что красивая девушка могла быть полезна в определённых ситуациях. Первоначально он планировал выдать её замуж за императора Юаньшэна, обеспечив, чтобы его люди всегда были в руках монарха. Увы, появился Мин Хуайю и соблазнил его дочь. Когда Лин Ханьчжун начал охотиться на Мин Хуайю, его дочь уже была беременна. Излишне говорить, что с тех пор он питал крайнюю враждебность к Мин Хуайю.

«Пожалуйста, не волнуйтесь, Патриарх. Молодой Мастер выдал себя, поэтому они не посмеют причинить ему вред.»

«Ночная Крепость... Ночная Крепость... Их лидер - ученик этого маньяка, так что я не уверен, что он более нормален, чем его наставник.»

«Отправьте кого-нибудь! Если они посмеют хоть пальцем коснуться моего сына, я отрублю им конечность!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/785687>